

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9.072.432

Обзорная статья

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-81-88>

Перспективы изучения смыслообразующей стратегии избегания

Михаил В. Годунов¹ ✉, Евгений А. Портнов²

¹Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

²Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, Российская Федерация, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43

✉ godunmv997@gmail.com

Аннотация

Введение. Авторами показана актуальность исследования смыслообразующей стратегии избегания, являющейся дезадаптивной. Стратегия избегания не позволяет вырабатывать адекватное поведение в ситуациях взаимодействий.

Цель. Методическое обоснование структуры авторского опросника для изучения избегания в виде частного семантического дифференциала и совокупности входящих в него шкал личностных свойств.

Теоретическое обоснование. Показаны основания и специфика проявления смыслообразующей стратегии избегания. В её основе лежит уход от возникшей проблемы, бездействие, беспечность, инфантильность личности, стремление не выходить из зоны комфорта, прокрастинация, эскапизм, гедонизм, уход в виртуальную реальность. Представлена авторская методика выявления специфики стратегии избегания в виде частного семантического дифференциала личностных свойств, исходя из явления смыслового консонанса и диссонанса как совпадения и рассогласования. Авторский тест содержит девять биполярных семантических шкал личностных свойств, как особых меток-индикаторов смыслов. В процедуру валидации разработанной авторами методики на выборке 300 человек будут привлечены апробированные тестовые опросники из сопряженных психодиагностических сфер: тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева, методика Дж. Амирана для выявления копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях в адаптации В. Н. Ялтонского и Н. А. Сирота, тест К. Томаса для диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению в адаптации Н. В. Гришиной, Мельбурнский опросник принятия решений, адаптированный Т. В. Корниловой, и «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой.

Обсуждение результатов. Авторы обращают внимание, что такой подход позволяет сформировать батарею тестов для корректного исследования особенностей стратегии избегания. На основе ансамблевых механизмов структуры свойств личности появляется возможность эмпирически выявлять многопрофильные портреты ценностно-смысловой сферы субъектов, реализующих стратегию избегания. Такие мультифакторные модели актуальных смысловых состояний эффективны для предсказания поведения человека и представляют собой малозатратные тестовые технологии.

Ключевые слова: смысл, смыслообразующая стратегия, избегание, семантическая шкала, свойство личности

Для цитирования. Годунов, М. В., Портнов, Е. А. (2023). Перспективы изучения смыслообразующей стратегии избегания. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(4), 81–88. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-81-88>

Prospects of Studying the Meaning-Making Avoidance Coping

Mikhail V. Godunov¹ ✉, Evgeny A. Portnov²

¹Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

²Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
43, Kulakov Av., Stavropol, Russian Federation

✉ godunmv997@gmail.com

Abstract

Introduction. The importance of studying meaning-making avoidance coping classified as maladaptive is emphasized. Avoidance coping makes it impossible for one to behave adequately in the communication situation.

Purpose. In this article, we will methodologically justify the structure of the original questionnaire for avoidance coping in the form of a partial semantic differential and a set of personal trait scales included in it.

Theoretical Justification. We described the foundations and specifics of the expression of meaning-making avoidance coping. This strategy consists of shifting away from the problem, idleness, carelessness, and immaturity of the personality, the will to stay in the comfort zone, procrastination, escapism, hedonism, as well as diving into virtual space. We presented our method for studying avoidance coping specifics in the form of a partial semantic differential of personal traits. When designing it, we proceed from the phenomenon of meaning consonance and dissonance as a match and mismatch. The original method consists of nine bipolar semantic scales of personality traits as special indicator marks of meaning. The validation will be conducted on the sample of 300 respondents. We will also use certified methods from related psychodiagnostic spheres: “Life-Purpose Orientations” (LPO) by D. A. Leontiev, Amirkhan’s Coping Strategy Indicator (CSI) adapted by V. N. Yaltonsky and N. A. Sirot, the Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (TKI) adapted by N. V. Grishina, the Melbourne Decision Making Questionnaire adapted by T. V. Kornilova, and the New Uncertainty Tolerance Questionnaire (NTQ) by T. V. Kornilova.

Discussion. We are certain that this particular approach will form a battery of tests appropriate for study on avoidance coping aspects. It is possible to empirically reveal multi-type portraits related to the value-meaning sphere of subjects who show the avoidance coping strategy, if the ensemble mechanisms of personal trait structure are taken as a basis. Those multi-type models of current meaning states not only are effective in a person’s behaviour prediction, but they also imply cost-friendly test technologies.

Keywords: meaning, meaning-making strategy, avoidance, semantic scale, personality trait

For citation. Godunov, M. V., Portnov, E. A. (2023). Prospects of Studying the Meaning-Making Avoidance Coping. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 6(4), 81–88. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-4-81-88>

Введение

Наиболее эффективным механизмом управления развитием личности является смысловая регуляция её деятельности, как во внешнем, так и во внутреннем мире. Такие регулятивные процессы отражают особенности трансформации сферы личностных смыслов, входящих в образ мира переживающего субъекта (Леонтьев, 2019). Необходимо учитывать, что ситуации взаимодействия, помимо своей разноплановости, находятся под воздействием различных факторов неопределенности, а также стрессогенных факторов (Lazarus, 2018).

Стратегия образования личностных смыслов отражает взгляд в настоящее из будущего, направленный на порождение новых причин, как целевое программирование ситуаций для их смены и преодоления сопротивления среды. Именно смыслообразующая стратегия задает ход и знак генерируемого образа-смысла как полимодально-го каузального прообраза. В процессе становления личности происходит развитие смыслообразующих стратегий, из которых кристаллизуются смыслы жизни, определяющие генеральную линию её осуществления в мире.

В качестве методологического инструментария для изучения стратегий образования личностных смыслов нами принят подход к их исследованию на основе ансамблей личностных свойств. Обоснование их наборов в виде биполярных семантических шкал опирается на явление консонанса и диссонанса смыслов личности как их совпадение или рассогласование в ходе восприятия новых смысловых образований, входящих в образ мира переживающего и взаимодействующего субъекта (Годунов, 2016). В континууме личностных смыслов в силу их полимодальности, отражающей невозможность выявления ведущих перцептивных каналов восприятия или ведущих актов когнитивной деятельности, смыслы не могут восприниматься как плохие или хорошие, а только как другие. Такая разная степень совпадения или несовпадения с актуально действующими смыслами-аттракторами приводит к процессам отталкивания или притяжения к соответствующим полюсам смысловых образований, отражающих индивидуально наличествующие ценностно-смысловые предпочтения и способы реагирования, как стратегии смысловой регуляции.

В плане моделирования стратегий смыслообразования в наших работах учитываются разные направления приспособления человека в осуществляемых им взаимодействиях в плане гиподаaptивности, гипердаaptивности и преадаaptивности (Годунов, 2019). С позиции гиподаaptивности, как недостаточности приспособления, наиболее вредным и дезадаптивным представляется стратегия избегания. Она является псевдо-совладающей по отношению к стрессовым и неопределенным ситуациям, общее влияние которых постоянно растет в условиях турбулентности современного мира.

Целью статьи является методическое обоснование структуры авторского опросника для изучения избегания, который представляет собой частный семантический дифференциал и совокупность входящих в него шкал личностных свойств.

Теоретическое обоснование

По нашему мнению, смыслообразующая стратегия избегания — это способ трансформации смыслов личности, обращенный на однообразное приспособление к области уже имеющихся в образе мира смыслов и выражающий нежелание или неспособность к выбору, действию или адекватному отношению к настоящим и будущим ситуациям жизненных взаимодействий. Данная стратегия отражает недостаток приложенных сил или уход от желания решать проблему, что в итоге означает нежелание приспособиться и отказ от совладания с проблемой, надеясь, что она не окажет соответствующего негативного воздействия. В её основе лежит: уход от возникающей проблемы, бездействие, беспечность, инфантильность личности, стремление не выходить из зоны комфорта, прокрастинация, эскапизм, гедонизм, погружение в виртуальную реальность.

Развивая нашу исследовательскую концепцию преадаптивной и адаптивной направленности стратегий смысловой регуляции нами разработан авторский вербальный опросник в виде частного семантического дифференциала шкал свойств личности для изучения стратегии избегания и противоположной ей стратегии преодоления. Его шкалы построены исходя из неоднократно эмпирически проверенного нами положения о том, что совокупность внутренне расположенных личностных смыслов актуализируется во взаимодействиях человека посредством внешних проявлений через соответствующие свойства его личности (Годунов, Елагина, Белова, 2017). Взаимная обусловленность личностных смыслов и личностных свойств имеет место благодаря тому, что первые образуют интегральный уровень управления жизнедеятельностью человека и находятся в срединном слое, также влияющим на мировоззренческое ядро личности (Леонтьев, 1997). В свою очередь, личностные свойства находятся на внешней фазовой границе её осуществления в окружающем мире и выступают операциональными инструментами как взаимодействия, так и выражения направленности смыслорегуляции. То есть, со стороны взаимодействия с внешним миром проявляемые свойства личности могут отражать лишь те личностные смыслы, которые присутствуют и являются актуальными в её внутренней ценностно-смысловой системе.

Мы рассматриваем стратегию избегания как способ формирования ценностно-смыслового плана, направленный на однотипную подстройку к системе уже имеющихся в образе мира смысловых образований и отражающий нежелание делать выбор, осуществлять действия или формировать адекватное отношению к происходящим и предстоящим процессам жизнедеятельности. В качестве противоположной примем стратегию преодоления как способ формирования ценностно-смыслового плана, направленный на осознание мотивов актуальных целей, обеспечивающий генерирование перспективной системы смысловых образований и их своевременное видоизменение для личностного роста в условиях, принимаемых в качестве преодолимых.

Разработанный нами опросник представляет собой набор из девяти семантических шкал личностных свойств по типу двунаправленных осей с промежуточными уровнями и нейтральным состоянием для оценки реализации потенциала смыслогенеза в мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферах. Данные три сферы представляют арену реализации личностного ценностно-смыслового потенциала, нарабатываемого человеком (Дьяков, 2018; Котляков, 2013). При этом в сфере когнитивных способностей, по мнению Н. Gardner, следует рассматривать проявления интеллекта, имеющего множественные пути развития. В методике множественного интеллекта рассматриваются семь типов интеллекта (Gardner, 1983). Исходя из этого, нами предложен следующий состав авторского частного семантического дифференциала личностных свойств для исследования стратегии избегания, где четыре верхних слова отражают стратегию преодоления (+), а четыре нижних слова отражают стратегию избегания (–) с переходным уровнем между ними (0):

- 1) мировоззренческая шкала:
 - +4 самодостаточность;
 - +3 осмысленность;
 - +2 ответственность;
 - +1 конструктивность;
 - 0 незаинтересованность;
 - 1 легкомысленность;
 - 2 приукрашивание;

-
- 3 преувеличение;
 - 4 фантазирование.
- 2) поведенческая шкала:
- +4 стабильность;
 - +3 уравновешенность;
 - +2 корректность;
 - +1 адекватность;
 - 0 невмешательство;
 - 1 безынициативность;
 - 2 ограниченность;
 - 3 пассивность;
 - 4 бесполезность.
- Шкалы когнитивной сферы:
- 3) вербально-лингвистическая шкала:
- +4 эрудированность;
 - +3 грамотность;
 - +2 оригинальность;
 - +1 аргументированность;
 - 0 традиционность;
 - 1 однообразие;
 - 2 шаблонность;
 - 3 бессодержательность;
 - 4 бестолковость.
- 4) логико-математическая шкала:
- +4 системность;
 - +3 логичность;
 - +2 организованность;
 - +1 последовательность;
 - 0 обыкновенность;
 - 1 неточность;
 - 2 непоследовательность;
 - 3 нелогичность;
 - 4 бессистемность.
- 5) визуально-пространственная шкала:
- +4 образность;
 - +3 выразительность;
 - +2 согласованность;
 - +1 упорядоченность;
 - 0 посредственность;
 - 1 фрагментарность;
 - 2 неясность;
 - 3 расплывчатость;
 - 4 хаотичность.
- 6) моторно-двигательная шкала:
- +4 энергичность;
 - +3 пластичность;
 - +2 точность;
 - +1 пропорциональность;
 - 0 равномерность;
 - 1 медлительность;
 - 2 отставание;
 - 3 несогласованность;
 - 4 бездействие.
- 7) музыкально-ритмическая шкала:
- +4 выразительность;
 - +3 гармоничность;

- +2 ритмичность;
- +1 соразмерность;
- 0 заурядность;
- 1 нерегулярность;
- 2 заикленность;
- 3 монотонность;
- 4 невосприимчивость.
- 8) межличностная шкала:
- +4 дружелюбность;
- +3 коммуникабельность;
- +2 доверчивость;
- +1 доброжелательность;
- 0 безынтересность;
- 1 обособленность;
- 2 отчужденность;
- 3 изолированность;
- 4 одиночество.
- 9) внутриличностная шкала:
- +4 уверенность;
- +3 спокойствие;
- +2 самоконтроль;
- +1 сосредоточенность;
- 0 неприязнательность;
- 1 сомнение;
- 2 неуверенность;
- 3 беспомощность;
- 4 неполноценность.

Свойства личности в разработанных семантических шкалах выступают ключевыми денотатами, как метками-индикаторами смыслов. Данный опросник относится к типу частных семантических дифференциалов (Osgood, 1990).

Обсуждение результатов

Разработанный авторский опросник для изучения избегания представляет собой набор из девяти семантических шкал личностных свойств по типу двунаправленной оси с промежуточными уровнями и нейтральным состоянием для оценки реализации потенциала смыслогенеза в мировоззренческой, поведенческой и когнитивной сферах. Строение разработанных семантических шкал нашего опросника разработано исходя из явления смыслового консонанса-диссонанса, отражающего полимодальность ценностно-смысловой сферы личности. При этом известны апробированные опросники для исследования возможных поведенческих стратегий, в которые избегание входит прямо или косвенно вместе с остальными стратегиями. Однако следует указать, что они имеют другие методологические принципы построения и шкалирования. Отметим наиболее интересные для валидации нашего опросника.

Тест «Смысложизненные ориентации» Д. А. Леонтьева (Леонтьев, 2000) является русскоязычной версией теста «Purpose-in-Life» авторов Дж. Крамбо и Л. Махолика, которые на основе логотерапии В. Франкла предложили инструментарий для измерения степени экзистенциального вакуума (Crumhaugh, Maholick, 1964). Методика Дж. Амирхана для выявления доминирующих копинг-стратегий поведения личности в стрессовых ситуациях (Amirkhan, 1990), адаптированная на русский язык В. М. Ялтонским и Н. А. Сиротой, на основе факторного анализа разнообразных копинг-ответов на стресс описывает три базисных группы копинг-стратегий: разрешение проблемы, поиск социальной поддержки, избегание (Ялтонский, Сирота, 2008). Тест К. Томаса для диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению (Thomas, Kilmann, 1978), адаптированный Н. В. Гришиной (Гришина, 2008), опирается на двухмерную модель регулирования конфликтов, основополагающими измерениями в которой являются кооперация, связанная с вниманием человека к интересам других участников конфликта, и напористость, как акцент на защите собственных интересов. Это позволяет выделить пять основных способов регулирования конфликтов: соперничество, приспособление, компромисс, избегание и сотрудничество. «Мельбурнский опросник принятия решений», адаптированный Т. В. Корниловой (Корнилова, 2016) для выявления доминирующей стратегии поведения при принятии решений. Концепция строится на использовании теории конфликта Джениса и Манна о том, что использование той или иной копинг-стратегии при принятии решения в стрессовой ситуации определяют три условия: осведомленность о рисках, надежда на лучшую

альтернативу, вера в достаточные ресурсы времени (Mann, Burnett, 1997). Исходя из этого сформированы четыре паттерна поведения при принятии решения: бдительность, избегание, прокрастинация и сверхбдительность как импульсивное эмоциональное принятие решения. «Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности» по Т. В. Корниловой (Корнилова, 2010), который является русскоязычной переработкой англоязычного опросника А. Фернхема для оценивания интеллектуальных и личностных компонентов predisposedности к устойчивому восприятию неопределенности в ходе оценивания и выбора (Furnham, 1994), включает три шкалы: толерантность к неопределенности, интолерантность к неопределенности как стремление субъекта к ясности в отношении к миру и неприятие неопределенности в суждениях и мнениях, межличностная интолерантность к неопределенности как принятие-отвержение неопределенности в сфере межличностных отношений.

В настоящее время проводится валидация разработанной методики на выборке 300 человек с градацией выборки по возрасту, гендеру и профессии. Также будут выявлены показатели-маркеры стратегии избегания. В процедуру валидации привлечены апробированные тестовые опросники из сопряженных психодиагностических сфер. Все это вместе позволило сформировать батарею тестовых методик для корректного исследования особенностей стратегии избегания, в которую, помимо нашего авторского частного семантического дифференциала свойств личности, входят: тест смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева; Методика Дж. Амирхана для выявления копинг-стратегий поведения в стрессовых ситуациях в адаптации В. Н. Ялтонского и Н. А. Сирота; тест К. Томаса для диагностики predisposedности личности к конфликтному поведению в адаптации Н. В. Гришиной; «Мельбурнский опросник принятия решений», адаптированный Т. В. Корниловой; «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой.

Данный подход позволяет на основе ансамблевых механизмов структуры свойств личности эмпирически выявлять многопрофильные портреты, как срезные состояния ценностно-смысловой сферы субъектов, реализующих стратегию избегания. Такие мультифакторные модели актуальных смысловых состояний эффективны для предсказания поведения человека в различных условиях жизненных взаимодействий и представляют собой мало-затратные тестовые технологии.

Список литературы

- Годунов, М. В. (2016). *Ансамбль свойств личности: интерпретация и диагностика биполярных семантических шкал. Книга 1*. КРЕДО.
- Годунов, М. В. (2019). *Ансамбль свойств личности: триалектическое развитие преадаптивных возможностей. Книга 2*. КРЕДО.
- Годунов, М. В., Елагина, М. Ю., и Белова, Е. В. (2017). Исследование личностных профилей полярных стратегий смыслообразования. *Российский психологический журнал*, 14(3), 30–47.
- Гришина, Н. В. (2008). *Психология конфликта*. Питер.
- Дьяков, С. И. (2018). Психическая самоорганизация человека как субъекта жизни. Семантический принцип. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, 23, 15–27.
- Корнилова, Т. В. (2019). *Интеллектуально-личностный потенциал человека в условиях неопределенности и риска*. Нестор-История.
- Корнилова, Т. В. (2010). Новый опросник толерантности — интолерантности к неопределенности. *Психологический журнал*, 1(31), 74–86.
- Котляков, В. Ю. (2013). Методика «Система жизненных смыслов». *СибСкрипт*, 2(54), 148–153.
- Леонтьев, Д. А. (1997). *Очерк психологии личности*. Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2019). *Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности*. Смысл.
- Леонтьев, Д. А. (2006). *Тест смысловых ориентаций (СЖО)*. Смысл.
- Ялтонский, В. М., и Сирота, Н. А. (2008). Психология совладающего поведения: развитие, достижения, проблемы, перспективы. В А. Л. Журавлев (ред.), *Совладание: современное состояние и перспективы* (С. 21–54). Институт психологии РАН.
- Amirkhan, J. H. (1990). A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indication. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59(7), 1066–1074.
- Crumhaugh, J. S., & Maholick, L. T. (1964). An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 20(2), 200–207.
- Furnham, A. (1994). A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 16(3), 403–410.
- Gardner, H. (2011). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. Basic Books.
- Lazarus, R. S. (2018). *Emotion and adaptation*. Oxford University Press.
- Mann, L., Burnett, P., Radford, M., & Ford, S. (1997). The Melbourne decision making questionnaire: An instrument of measuring patterns for coping with decisional conflict. *Journal of Behavioral Decision Making*, 10(1), 1–19.

Osgood, C. E. (1990). *Language, meaning, and culture*. Praeger.

Thomas, K. W., & Kilmann, R. H. (1978). Comparison of four instruments measuring conflict behavior. *Psychological Reports*, 42, 1139–1145.

References

Amirkhan, J. H. (1990). A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indication. *Journal of Personality and Social Psychology*, 59(7), 1066–1074.

Crumhaugh, J. S., & Maholick, L. T. (1964). An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis. *Journal of Clinical Psychology*, 20(2), 200–207.

Dyakov, S. I. (2018). Mental self-assembly of a person as a subject of the life. Semantic principle. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series "Psychology"*, 23, 15–27. (In Russ.).

Furnham, A. (1994). A content, correlational and factor analytic study of four tolerance of ambiguity questionnaires. *Personality and Individual Differences*, 16(3), 403–410.

Gardner, H. (2011). *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. Basic Books.

Godunov, M. V. (2016). *Personality traits ensemble: Interpretation and diagnosis of bipolar semantic scales. Book 1*. KREDO. (In Russ.).

Godunov, M. V. (2019). *Personality traits ensemble: Trialectical development of preadaptive capabilities. Book 2*. KREDO. (In Russ.).

Godunov, M. V., Elagina, M. J., & Belova, E. V. (2017). Studying the personal profiles of the polar meaning-making strategies. *Russian Psychological Journal*, 14(3), 30–47. (In Russ.).

Grishina, N. V. (2008). *Psychology of conflict*. Piter. (In Russ.).

Kornilova, T. V. (2010). The new uncertainty tolerance — intolerance questionnaire. *Psychological Journal*, 1(31), 74–86. (In Russ.).

Kornilova, T. V. (2019). *Intellectual and personal potential of an individual in the conditions of uncertainty*. Nestor-History. (In Russ.).

Kotlyakov, V. Yu. (2013). "System of life meanings" technique. *SibScript*, 2(54), 148–153. (In Russ.).

Lazarus, R. S. (2018). *Emotion and adaptation*. Oxford University Press.

Leontiev, D. A. (1997). *On the psychology of personality*. Smysl. (In Russ.).

Leontiev, D. A. (2006). *Life-purpose orientations test (LPO)*. Smysl. (In Russ.).

Leontiev, D. A. (2019). *Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of meaning reality*. Smysl. (In Russ.).

Mann, L., Burnett, P., Radford, M., & Ford, S. (1997). The Melbourne decision making questionnaire: An instrument of measuring patterns for coping with decisional conflict. *Journal of Behavioral Decision Making*, 10(1), 1–19.

Osgood, C. E. (1990). *Language, meaning, and culture*. Praeger.

Thomas, K. W., & Kilmann, R. H. (1978). Comparison of four instruments measuring conflict behavior. *Psychological Reports*, 42, 1139–1145.

Yaltonsky, V. M., & Sirota, N. A. (2008). Psychology of coping behavior: Development, accomplishments, problems, prospects. In A. L. Zhuravlev (ed.), *Coping: Current State and Prospects* (pp. 21–54). Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Об авторах:

Годунов Михаил Викторович, доктор психологических наук, профессор кафедры «Общая и консультативная психология», Донской государственный технический университет (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID, godunmv997@gmail.com](https://orcid.org/godunmv997@gmail.com)

Портнов Евгений Александрович, преподаватель, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации (355035, РФ, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 43), [ORCID, portnovae@mail.ru](https://orcid.org/portnovae@mail.ru)

Поступила в редакцию 05.05.2023

Поступила после рецензирования 22.08.2023

Принята к публикации 25.08.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Godunov Mikhail V., Dr. Sci. (Psychology), Professor of the “General and Consulting Psychology” Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), [ORCID](#), godunmv997@gmail.com

Portnov Evgeny A., teacher, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (43, Kulakov Av., Stavropol, 355035, RF), [ORCID](#), portnovea@mail.ru

Received 05.05.2023

Revised 22.08.2023

Accepted 25.08.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.